

О применении статьи 77 Семейного кодекса Российской Федерации

В целях обеспечения единства практики применения судами семейного законодательства Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 г. № 44 даны следующие разъяснения.

Такая чрезвычайная мера как отобрание ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью предусмотрена статьей 77 Семейного кодекса Российской Федерации и допускается только в исключительных случаях, не терпящих отлагательств.

Под непосредственной угрозой жизни или здоровью ребенка следует понимать угрозу, с очевидностью свидетельствующую о реальной возможности наступления негативных последствий в виде смерти, причинения вреда физическому или психическому здоровью ребенка вследствие поведения родителей либо иных лиц, на попечении которых ребенок находится.

Такие последствия могут быть вызваны, в частности, отсутствием ухода за ребенком, отвечающего физиологическим потребностям ребенка в соответствии с его возрастом и состоянием здоровья (например, непредоставление малолетнему ребенку воды, питания, крова, неосуществление ухода за грудным ребенком либо оставление его на длительное время без присмотра).

При поступлении таких сведений орган опеки и попечительства вправе на основании акта органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации или главы муниципального образования немедленно отобрать ребенка, незамедлительно уведомить об этом прокурора, обеспечить временное устройство ребенка и в течение семи дней после вынесения указанного акта об отобрании ребенка обратиться в суд с иском о лишении родителей родительских прав или об ограничении их родительских прав.

Гражданские дела об ограничении или о лишении родительских прав, о восстановлении в родительских правах, а также об обжаловании акта об отобрании ребенка и о возврате его в семью рассматриваются судами с участием прокурора.